

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА СТРАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII – XX ВЕКА

Development of the Word-Formation Field of the Concept
'Fear'[strakh] in the Russian Language of the XVIII - XX Centuries

Ирина Александровна Вотякова
irinavotyacova@hotmail.com

Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия)

Irina A. Votyakova
irinavotyacova@hotmail.com
Udmurt State University (Izhevsk, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 25.05.2018

Fecha de evaluación: 02.12.2018

Cuadernos de Rusística Española n° 14 (2018), 27 - 37

РЕЗЮМЕ

В современном русском языке наиболее важными и развитыми микрополями в структуре словообразовательного поля концепта *страх* являются «Действие» и «Признак, качество», что отражает важные когнитивные признаки эмоционального концепта, связанные с обозначением движения, интенсивности и т.д. Другие микрополя либо не получили должного деривационного развития, либо сформировались значительно позже. В целом мы можем говорить о значительном сокращении однокоренных производных, репрезентирующих *страх*, что может быть обусловлено целым рядом причин: изменением семантики слов, выделением нового словообразовательного гнезда от глагола *страховать* и др.

Ключевые слова: словообразовательное поле, эмоциональный концепт, страх, русский язык

ABSTRACT

In modern Russian the most important and developed microfields in the structure of the word-formation field of the concept 'FEAR' [strakh] are the "Action" and the "Attribute, Quality" ones. They reflect significant cognitive signs of the emotional concept associated with the expression of movement, intensity, etc. Other microfields have either not received a proper derivational development or they were formed much later. In general, we can talk about a significant reduction in one-root derivatives representing the 'fear'. There is a variety of reasons for it: transformation in the words' semantics, isolation of a new family of words from the verb 'insure' [strakhovat'], etc.

Keywords: a word-formation field, an emotional concept, fear, the Russian language

Анализ полевой структуры концептов является важной составляющей исследований в области когнитивной лингвистики. Выделение номинативного поля как некой упорядоченной совокупности «языковых средств, объективирующих (вербализирующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» (Попова 2007: 47), обнаруживает комплексный характер концепта и позволяет включить в его состав «группировки, также имеющие

полевою структуру: ассоциативное поле, лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, паремиологическое поле, деривационное поле» (Попова 2007: 130), - среди которых, на наш взгляд, одну из важнейших ролей играет словообразовательное поле.

Деривационные процессы, как известно, в силу своей непрерывности и динамичности отражают внешние и внутренние, прямые и опосредованные связи предметов и явлений объектного мира с процессом когнитивного осмысления действительности. Трудно переоценить значимость способности к образованию новых слов и воспроизведению уже известных для так называемого «языковлечения» концепта. В результате такой словообразовательной деятельности говорящий, используя словообразовательные средства и модели, отражает свойственный человеку когнитивный характер мышления.

Одной из первых работ по словообразовательному полю стало исследование О.Г. Ревзиной, где рассматривались структуры словообразовательных полей в славянских языках и были выделены словообразовательные поля *деятеля*, *отвлеченности* и *вещи*. Словообразовательное поле определялось как «набор суффиксов, обладающих следующими свойствами: они сообщают производным именам одно и то же словообразовательное значение, один и тот же пучок значений определенных грамматических категорий: числа и одушевленности» (Ревзина 1969: 10). Суффиксы различаются по продуктивности, по дистрибуции, по добавочным значениям, которые они могут передавать, будучи скрепленными общим словообразовательным значением поля (Ревзина 1969: 17).

Вслед за О.Г. Ревзиной актуальность исследования словообразовательного поля была отмечена в целом ряде научных работ. Так, Е.А. Земская выделяет три больших словообразовательных поля: поле *человека*, поле *предмета*, поле *признака* -процессуального и непроцессуального, - которые она рассматривает в номинативном, ономазиологическом и функциональном аспектах (Земская 2007). Е.В. Клобуков отмечает, что словообразовательное поле должно рассматриваться «с учетом не словообразовательных формантов как таковых, а словообразовательной структуры производных слов» на основании того, что «компонентами словообразовательного поля являются производные слова с общностью деривационной семантики» (Клобуков 2016: 30).

Пропорционально-фреймовое моделирование семантической структуры комплексных единиц рассматривается в работах кемеровской дериватологической школы (Араева, 1994; Осадчий, 2007; Ковалева 2004; Евсеева 2000 и др.). В данных исследованиях с учетом пропозиционального характера организации словообразовательного гнезда, как правило, выделяются следующие организующие элементы: субъект или агенс, характеризующийся активным началом; предикат, обозначающий действие; объект, на который направлено действие; инструмент или средство, при помощи которого выполняется / осуществляется действие; процесс протекания действия; результат или цель действия; локатив или место, где происходит действие и время протекания действия. Подобно скрытым элементам значения слова, пропозиция обозначает «скрытые отношения», существующие между однокоренными словами, и определяет тот вид ментальной связи, которая позволяет хранить и воспроизводить родственные по корню и семантике слова

в языке и речи в соответствии с теми семантическими функциями, которые им присущи на глубинном уровне (Шабалина 2010: 147).

Целая серия исследований посвящена анализу словообразовательного поля определенной лексико-семантической группы слов на материале иностранных языков. В этих работах под «словообразовательным полем» понимается «группировка суффиксов, объединенных сходным словообразовательным значением» (Зенков 1969: 111); «совокупность способов словообразования» (Милькевич 1996: 6-7); «совокупность продуктивных и малопродуктивных способов, участвующих в образовании глаголов разных ЛСГ» (Абросимова 1994: 24); «иерархически организованная по степени продуктивности совокупность словообразовательных средств и словообразовательных элементов, характеризующих словообразовательную активность определенной группы лексики» (Иванова 1981: 79); «иерархически организованная (центр - периферия) по степени представленности существенных признаков совокупность словообразовательных элементов, объединенных общим характером значения, дистрибуции и функциональных характеристик» (Дьячкова 2008: 111) и т.п. Таким образом, наиболее важными свойствами словообразовательного поля признаются системность, упорядоченность, некая лексическая ограниченность группы производных, зависимость от части речи производящего и производного. Каждый из способов словообразования рассматривается как микрополе, которое относится к ядру или периферии. Ядерным является микрополе, по моделям которого образуется наибольшее количество производных (Милькевич 1996: 6-7; Погребная 1998: 4). Поле ограничивается образованием слов одной части речи от производящих основ также одной части речи (Загоруйко 2000; Бричева 2011). При этом в данных работах основное внимание уделяется анализу структурно-семантических характеристик производящей базы, их влиянию на выбор отдельных словообразовательных моделей, а также зависимости семантики производного слова от семантических характеристик производящей базы. Словообразовательное поле, охватывающее всю производящую базу, от которой образованы слова разных частей речи, называют «комплексным словообразовательным полем» (Нижельская 2003, Погребная 1998).

Однако, говоря о словообразовательном поле концептов – неких мыслительных структур, отличающихся по уровню сложности и абстрактности, мы руководствуемся несколько другими положениями:

- Номинативное поле концепта представляет собой определенную совокупность номинаций, которые раскрывают когнитивные и дополнительные признаки концепта, отражающие структуру его ядра и периферии. Когнитивные признаки характеризуют процесс осмысления концепта и относятся к его содержательной стороне, частью которого является и словообразовательное поле. Следовательно, необходимо уделять большее внимание не форме словообразовательного средства, а его содержанию.
- Анализ словообразовательного поля концепта должен осуществляться на уровне обобщенных словообразовательных значений (например, *действия* и т.п.), реализуемых в производных словах. При этом обобщение может носить достаточно широкий характер, т.к. «семантика словообразовательного поля

может не сводиться к одному словообразовательному значению» (Шакар 2016: 190).

- Словообразовательное поле как часть номинативного поля подвержено трансформациям и не носит застывший характер в рамках закономерных изменений концепта в ходе развития языка и общества. Это связано с «активной динамической ролью» концепта в процессе мышления, когда он «ежемоментно функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» (Стернин 2001: 30). В связи с этим меняются и состав комплексных групп производных слов – словообразовательных гнезд – вербализующих концепт. Анализ изменений количества и семантики производных отражает эволюцию концептуального представления о мире человеком и представляется актуальным.
- Описание словообразовательного поля концепта в первую очередь предполагает анализ словообразовательного гнезда ядерной лексемы, называющей концепт. Каждое производное слово словообразовательного гнезда несет в себе определенное новое знание, не теряя при этом связь с мотивирующей основой. Таким образом, исследование структуры словообразовательного гнезда помогает понять, «какие типы знаний фиксируются в производных и как они связаны с семантикой исходного слова» (Миниярова, 2010: 984). Изучение изменений словообразовательного поля концепта *страх* предполагает анализ формирования словообразовательного гнезда существительного *страх* – прямого номинанта концепта.
- Порядок образования производных слов может не иметь принципиального значения, т.к. семантический компонент, свидетельствующий о принадлежности к данному словообразовательному гнезду, присутствует в каждой языковой единице, а словообразовательное гнездо как комплексная языковая единица отражает структуру национально-культурного представления о мире как о неких стереотипных ситуациях, задающих микрополя всего словообразовательного поля концепта.
- Словообразовательное поле является упорядоченной системой словообразовательных значений, отражающих когнитивные признаки и выражающихся при помощи целого набора словообразовательных средств. Внутри словообразовательного поля, по нашему мнению, наиболее корректным будет выделить микрополя, отражающие идеальную типовую структуру словообразовательного гнезда: деятеля, объекта, признака и т.д., - которые в ходе анализа могут отличаться по степени их значимости. При этом принадлежность слова определенной части речи может не учитываться, т.к. наиболее важным на данном этапе работы представляется распределение производных согласно категориальному словообразовательному значению.

Материалом для нашего исследования стали данные Национального корпуса русского языка (далее Национальный корпус) и словарей: Словарь Академии Российской (далее САР), Словарь церковно-славянского и русского языка (далее СЦСРЯ), Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова (далее

Словарь Тихонова), Частотный словообразовательный словарь современного русского языка (далее Частотный словарь) и др.

Современное словообразовательное гнездо существительного *страх*, по данным Словаря Тихонова, включает 50 производных (Тихонов 1990); однако многие из них являются устаревшими и не употребляются. Учитывая статистику Частотного словаря, мы сократили количество анализируемых производных, исключив слова с нулевым индексом частотности (Частотный словарь 2009), и распределили оставшиеся слова по нескольким группам - микрополям с учетом словообразовательного значения: действие, качество, интенсивность, лицо. На наш взгляд, такое распределение является закономерным, т.к. анализ сочетаемости и ассоциативных связей существительного *страх* показал важность среди прочих следующих когнитивных признаков: движение – отсутствие движения, сильная – слабая интенсивность и др. (Вотякова 2014).

I. Микрополе «Действие», по данным словарей XVIII – начала XIX века (САР, СЦСРЯ), представлено следующими производными: *страхование, устрашение, бесстрахование; застраивать – застрачивать, настрашить, настрашиться, остраивать – остраить, перестрачивать, пострашити, страховать, страшить, страшиться, стращать, устрашать, устрашаться*.

Производные *страшити, страшение* отмечаются в словарях как *устаревшие*. Кроме того, происходит формирование нового словообразовательного гнезда на базе глагола *страховать*, основным значением которого становится «отдавать имение, вещи и денежные капиталы на чей-либо страх, или ответственность» (САР). В это гнездо входят производные *страхование* «действие страхующего», *страхователь* «отдающий что-либо на страх», *страховый* «до взятия на страх касающийся, относящийся», «учрежденный для страхования», *страховщик (страховательница)* «кто берет что на свой страх», *застрахованный* «отданный на страх». Например: «Сложилась даже легенда, что бедствия не прекратятся, покуда в городе существует хоть один либерал, и что только тогда, когда Феденька окончательно разорит гнездо нечестия, можно будет не *страховать* имуществ, не удобрять полей, не сеять, не пахать, не жать, а только наполнять житницы...» (Национальный корпус), «Здесь *страхуют* дома от огня и воды» (Национальный корпус) и т.д.

Существительное *страхование* ранее употреблялось со значением «угрожение, явление, производящее страх» (САР). Например, в текстах конца XVII века мы находим такие подтверждения: «А из Юрьева стрельба была пушечная великая, и на шведов *страхование*, и от такого ужаса они сами посадки свои выжгли» (Национальный корпус) и др. Однако подобное употребление слова *страхование* отмечается как *церковное* и указывается, как мы уже отмечали ранее, на другое значение существительного - «действие страхующего» (СЦСРЯ), отражая активную практику страхования в России с конца XVIII века.

Источником формирования новой семантики, по-видимому, является изменение в семантике существительного *страх*. Этимологически в значении слова *страх* с самого начала была заложена идея об изменении объекта в результате некоего физического воздействия (Черных 1999), что находит свое отражение в современном русском языке при описании состояния человека, испытывающего страх: *похолодеть от страха, съежится от страха, скорчиться от страха,*

подгибаться или *отнять*ся ногам от страха, *закрывать* глаза от страха, *плакать* от страха и т.д. (Вотякова, 2014, с. 179-180). Однако анализ данных словарей указывает на важность уже с древних времен эмоциональной составляющей в семантике слова *страх*, обозначающего «страх, ужас; угроза; явление, внушающее страх», «благоговейный страх, трепет» (Срезневский 1893). *Страх* также мог быть благоговейным, когда говорится о почитании Бога и всего, что с ним связано. С другой стороны, уже в XVIII веке фиксируются значительные изменения в семантике существительного, обозначающего не только «ужас, беспокойство», «повиновение», но и «ответственность». Последнее проявилось в активном употреблении выражения *взять (брать)* что на страх «принять что на свой отчет, попечение; ответственность в чем» (САР). Например: «Для сопротивления опасности морской начали изобретать распоряжение для безопасности (ассекюрация) договором, обвязывающим одного *брать* на себя весь *страх* торгового другого за некоторую часть цены товаров...» (Национальный корпус).

Таким образом, целый комплекс лингвистических и экстралингвистических обстоятельств привел к формированию нового словообразовательного гнезда от глагола *страховать*, не связанного в настоящее время с существительным *страх*.

В современном русском языке наиболее частотными будут следующие производные, входящие в словообразовательное гнездо данного существительного: *устрашение*; *страшить*, *стращать*, *устрашить* - *устрашать*, *страшить* - *страшиться*. Количество активно употребляемых слов позволяет делать вывод о тенденции к сокращению числа производных рассматриваемого микрополя.

II. Первоначально микрополе «Признак, качество», как фиксируют словари XVIII века, было представлено также более широким кругом производных: *бесстрашие*, *нестрашимость*, *страховитость*, *страховатость*, *страшливость*; *бесстрашный*, *неустрашимый*, *страховатый*, *страшливый*, *страховитый*, *страшный*; *бесстрашно*, *страховито*, *страшливо*, *страшно*.

Количество производных прилагательных этой группы, судя по данным словарей, сократилось уже к концу XVIII века (Срезневский 1893). Многие производные прилагательные, характеризующие как кого-то испуганного, так и кого-то пугающего, не употребляются в современном русском языке, что, на наш взгляд, вызвано вытеснением их «универсальным» прилагательным *страшный*, которое в своем значении уже в XVIII веке сохраняет лишь семантику «приводящий в страх», теряя «боязливый, пугливый» (СРЯ). С утратой прилагательных перестают употребляться и соответствующие существительные.

В современном русском языке данное микрополе представлено следующими производными: *бесстрашие*, *неустрашимость*, *бесстрашный*, *неустрашимый*, *страшный*, *устрашающе*; *страшно*, *бесстрашно*, *неустрашимо*, *устрашающе*. Релевантным для данной группы слов, по-видимому, является сохранение на протяжении веков возможности выражения семантики «смелый, не испытывающий страха» благодаря прилагательным *бесстрашный*, *неустрашимый*, которые отмечаются и в настоящее время.

Микрополе «Интенсивность» представлено только современными производными: *страшенький*, *страшиноватый*, *страшенный*, *страшовато*. Подобные образования отсутствуют в словарях древнерусского языка, что, по-видимому, обусловлено

достаточно поздним возникновением механизма деривации данной группы. Так, в текстах Национального корпуса русского языка, относящихся к периоду до первой половины XIX века, мы отмечаем только один пример: «То правда, отвечал г. Балабин, ехать туда теперь очень, очень *страшненько*, как попадѣшься под обух, так нечего говорить!» (Национальный корпус). В материалах второй половины XIX века количество употребления таких производных сразу растет: «И шут его, прости господи, знает, откуда он только выкапывал деньжищу эту *страшную*?» (Национальный корпус); «А? Собачища *страшенная*. Вы как думаете, выйдет?» (Национальный корпус) и т.д.

Таким образом, с одной стороны, мы можем говорить о весьма позднем формировании данной группы производных, с другой – отметим, что производные этого микрополя имеют возможность легко взаимодействовать с производными других микрополей (например, действия и признака), указывая на их интенсивность.

Микрополе «Субъект» также претерпело значительные изменения. В словарях XVIII-XIX века указаны производные: *бесстрашник*, *страшилище*, *страшило*. Существительное *бесстрашник* употребляется в значении «не имеющий страха, непокорный» и отмечается как устаревшее (СЦСРЯ). Существительные *страшилище* и *страшило* отмечаются как в одной словарной статье в значении «чудовище, предмет, приводящий в ужас» (САР).

В современном русском языке в словообразовательном гнезде *страх* нет существительных с подобным значением. Мы отмечаем производное со словообразовательным значением лица по действию: *страшить* → *страшилище*. Оно относится к общему роду и встречается в разговорной речи и просторечии, характеризуется особой экспрессивностью, может обозначать и мужчину, и женщину, а также нечто бесполое и нечеловеческое, напоминающее что-то живое, сказочное чудовище и т.п.

Таким образом, в современном русском языке наиболее важными и развитыми микрополями в структуре словообразовательного поля концепта *страх* являются «Действие» и «Признак, качество», что отражает значимость данных когнитивных признаков. Микрополе «Субъект» не получило должного деривационного развития, реализовавшись в некой неопределенности и подобии человеку. Микрополе «Интенсивность» пополнилось производными значительно позже и стало носить универсальный характер, т.к. способно взаимодействовать со всеми другими семантическими зонами. В целом наблюдается значительное сокращение однокоренных производных, репрезентирующих концепт *страх*, что, по-видимому, может быть связано с целым рядом причин: изменением семантики слов, выделением нового словообразовательного гнезда от глагола *страховать*, а также, что требует отдельного глубокого рассмотрения, с развитием соответствующих синонимических отношений с производными-синонимами словообразовательных гнезд глаголов *трусить* и *бояться*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБРОСИМОВА, Л.С. (1994): *Словообразовательное поле глаголов, производящей базой которых являются существительные в современном английском языке*. Ростов-на-Дону.
- АРАЕВА, Л.А. (1994) *Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров)*. Москва.
- БРИЧЕВА, М.М. (2011): “Словообразовательное поле собственно английских прилагательных в современном английском языке (на основе анализа словаря Chambers 21st Century Dictionary)”, *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-pole-sobstvenno-angliyskih-prilagatelnyh-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-na-osnove-analiza-slovary-a-chambers-21st> (дата обращения: 05.05.2018).
- ВОТЯКОВА, И.А. (2014): “Концепт “страх” в русском языке”, *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*, 4, pp. 179-183.
- ДЬЯЧКОВА, Е.С. (2008): “Формирование словообразовательного поля полусуффиксов в современном английском языке”, *Известия Российской государственной педагогического университета*, 61, pp. 110 – 115.
- ЕВСЕЕВА, И.В. (2000) *Словообразовательный тип как экспонент когнитивных процессов (на материале отсубстантивов с -ница)*. Кемерово.
- ЗАГОРУЙКО, А.Я. (2000): “Словообразовательное поле глаголов в современном английском языке”. В кн.: *Актуальные проблемы лексических и синтаксических микросистем*, Ростов-на-Дону, pp. 8 - 24.
- ЗЕНКОВ, Г.С. (1969): *Вопросы теории словообразования*. Фрунзе.
- ЗЕМСКАЯ, Е.А. (2007) *Словообразование как деятельность*. Москва.
- ИВАНОВА, И. П. (1981): “О полевой структуре частей речи в английском языке”. В кн.: *Теория языка, методы его исследования и преподавания*, Ленинград.
- КЛОБУКОВ, Е.В. (2016) “Словообразовательное поле в системе единиц языка”. В кн.: *Рациональное и эмоциональное в русском языке*, Москва, pp. 29-39.
- КОВАЛЕВА, Т.В. (2004) *Производные с -атор/-тор в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект*. Кемерово.
- ЛЯШЕВСКАЯ, О. Н., ШАРОВ, С. А. (2009): *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*, Азбуковник, Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 1.02.2017).
- МИЛЬКЕВИЧ, Е. С. (1996): *Словообразовательное поле отглагольных существительных в современном английском языке*. Пятигорск.
- МИНИЯРОВА, И.М. (2010): “Когнитивный анализ словообразовательных гнезд”, *Вестник Башкирского университета*, Т. 15, №3, pp. 984-986.
- НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 1.02.2018).
- НИЖЕЛЬСКАЯ, Ю.А. (2003): *Структурно-семантическая и этимологическая характеристика словообразовательного поля глаголов американского варианта современного английского языка*. Пятигорск.

- ОСАДЧИЙ, М.А. (2007) *Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров)*. Кемерово.
- ПОГРЕБНАЯЯ, И.Ф. (1998): *Словообразовательное поле прилагательных в современном английском языке*. Ростов-на-Дону.
- ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А. (2007): *Когнитивная лингвистика*. АСТ: Восток – Запад, Москва.
- РЕВЗИНА, О.Г. (1969): *Структура словообразовательных полей в славянских языках*. Москва.
- СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ 1789–1794 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm> (дата обращения 5.02.2018).
- СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm> (дата обращения 5.02.2018).
- СРЕЗНЕВСКИЙ, И.И. (1893): *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Санкт-Петербург.
- СТЕРНИН, И.А. (2001): *Методика исследования структуры концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж.
- ТИХОНОВ, А.Н. (1990): *Словообразовательный словарь русского языка*. Русский язык. Москва.
- ЧЕРНЫХ, П.Я. (1999): *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Москва.
- ШАБАЛИНА, А.Н. (2010) “Пропозиционально-фреймовая семантика гнезд однокоренных слов торговой сферы”, *Сибирский филологический журнал*, 2, pp. 146-156.
- ШАКАР, Р. (2016): “Особенности реализации словообразовательного поля одушевлённости в русском языке начала XXI века”, *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 9-2 (63), pp. 189-193.

BIBLIOGRAPHY

- ABROSIMOVA, L.S. (1994): *Slovoobrazovatel'noye pole glagolov, proizvodyashchey bazyu kotorykh yavlayutsa sushchestvitel'nye v sovremennom anglijskom yazyke*. Rostov-na-Donu.
- ARAYEVA, L.A. (1994) *Slovoobrazovatel'nyi tip lal semanticheskaya mikrosistema. Seffiksal'nye substantivy (na material russkikh govorov)*. Moskva.
- BRICHEVA, M.M. (2011): “Slovoobrazovatel'noye pole sobstvenno anglijskikh prilagatel'nykh v sovremennom anglijskom yazyke (na osnove analiza slovaryа Chambers 21st Century Dictionary)”, *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya y iskusstvovedeniye*, 1, [en línea]. <<http://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-pole-sobstvenno-anglijskikh-prilagatelnyh-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-na-osnove-analiza-slovaryа-chambers-21st>> [Consulta: 5 mayo 2018].
- CHERNUKH, P.YA. (1999): *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva.

- D'YACHKOVA, E.S. (2008): "Formirovanie slovoobrazovatel'nogo polya polusuffiksov v sovremennom anglijskom yazyke", *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 61, pp. 110 – 115.
- IVANOVA, I.P. (1981): "O polevoi strukture chastej rechi v anglijskom yazyke". En: *Teoriya yazyka, metody ego issledovaniya i prepodavaniya*, Nauka, Leningrad.
- KLOBUKOV, YE.V. (2016) "Slovoobrazovatel'noye pole v sisteme yedinic yazyka". В кн.: *Racional'noye i emocional'noye v russkom yazyke*, Moskva, pp. 29-39.
- LYASHEVSKAYA, O. N., SHAROV, S. A. (2009): *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Nacionalnogo korpusa russkogo yazyka)*, Azbukovnik, Moskva [en línea]. <<http://dict.ruslang.ru/freq.php>> [Consulta: 1 febrero 2017].
- MIL'KEVICH, E. S. (1996): *Slovoobrazovatel'noye pole otglagol'nykh sushchestvitel'nykh v sovremennom anglijskom yazyke*. Pyatigorsk.
- MINIYAROVA, I.M. (2010): "Konitivnyj analiz slovoobrazovatel'nykh gnezd", *Vestnik Bashkirsogo universiteta*, T. 15, №3, pp. 984-986.
- NACIONAL'NYJ KORPUS RUSSKOGO YAZYKA [en línea]. <<http://ruscorpora.ru>> [Consulta: 1 febrero 2018].
- NIZHEL'SKAYA, YU.A. (2003): *Strukturno-semanticheskaya i etimologicheskaya karakteristika slovoobrazovatel'nogo polya glagolov amerikanskogo varianta v sovremennom anglijskom yazyke*. Pyatigorsk.
- OSADCHII, M.A. (2007) *Propozicional'no-freimovoye modelirovaniye gnezda odnokorenykh slov (na material russkikh narodnykh govorov)*. Kemerovo.
- POGREB'NYA, I.F. (1998): *Slovoobrazovatel'noye pole prilagatel'nykh v sovremennom anglijskom yazyke*. Rostov-na-Donu.
- POPOVA, Z.D., STERNIN, I.A. (2007): *Kognitivnaya lingvistika*. AST: Vostok – Zapad, Moskva.
- REVZINA, O.G. (1969): *Struktura slovoobrazovatel'nykh poley v skavanskikh yazykakh*. Moskva.
- SLOVAR' AKADEMII ROSSIJSKOY 1789–1794 GG. [en línea]. <<http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm>> [Consulta: 5 febrero 2018].
- SLOVAR' CERKOVNO-SLAVANSKOGO I RUSSKOGO YAZYKA [en línea]. <<http://dic.feb-web.ru/rusdict/search/search.htm>> [Consulta: 5 febrero 2018].
- SREZNEVSKII, I.I. (1893): *Materilay dla slovara drevnerusskogo yazyka po pismennym pamatnikam*. Sankt-peterburg.
- STERNIN, I.A. (2001): *Metodika issledovaniya struktury koncepte. Metodologicheskiye problemy koginitvnoj lingvistiki*. Voronezh.
- TIKHONOV, A.N. (1990): *Slovoobrazovatel'nyj slovar'*. Russkij yazyk. Moskva.
- SHABALINA, A.N (2010) "Propozicional'no-freimovaya semantika gnezd odnokorenykh slov torgovoi sfery", *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2, pp. 146-156.
- SHAKAR, R. (2016): "Osobennosti realizacii slovoobrazovatel'nogo polya odusheblennosti v russkom yazyke nachala XXI veka", *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii y praktiki*, 9-2 (63), pp. 189-193.
- VOTYAKOVA, I.A. (2014): "Koncept "strakh" v russkom yazyke", *Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya y filologiya*, 4, pp. 179-183.
- YEVSEYEVA, I.V. (2000) *Slovoobrazovatel'nyi tip kak eksponent koginivnykh processov (na materiale otsubstantivov c –nica)*. Kemerovo.

- ZAGORUJKO, A.YA. (2000): “Slovoobrazovatel’noye pole glagolov v sovremennom anglijskom yazyke”. En: Aktual’nyye problemy leksicheskikh i sintaksicheskikh makrosistem, Rostov-na-Donu, pp. 8 - 24.
- ZEMSKAYA, YE.A. (2007) Slovoobrazovaniye kak deyatel’nost. Moskva.
- ZENKOV, G.S. (1969): Voprosy teorii slovoobrazovaniya. Frunze.